

Вокруг Джадис образовалось плотное сжатие, неудобное в своем ограничении, но не болезненное. Ощущения были не похожи на то, как если бы ее завернули в одеяло сверху донизу. Она задалась вопросом, не является ли конструкция всего тела тем, на что похожи буррито. Кроме давления, никаких других ощущений до Джадис не доходило, и ее голова плавала в пустой мгле.

В тот самый момент, когда уплотнение стало слишком невыносимым, все вокруг Джадис разлетелось волной света и звука, и все ее чувства разом вернулись к ней в полной силе. Внезапное погружение в телесный мир было крайне дезориентирующим после того, как она немного привыкла к полубесформенной душе, но после нескольких тошнотворных секунд замешательства мир вокруг нее сфокусировался, и она смогла сориентироваться.

Первое, что заметила Джадис, — это то, что она находится снаружи. Она стояла на лесной поляне, на небольшом лугу, окруженном высокими соснами. Солнце только что зашло за верхушки сосен, принося с собой приятное тепло, которое сочеталось с прохладным ветерком, шелестевшим высокой травой вокруг ее колен.

Второе, на что обратила внимание Джадис, были ее колени. Они у нее были. Колени. И ступни тоже. На самом деле у нее были все составные части, необходимые для формирования ног, к ее облегчению. Быстро осмотрев себя, она обнаружила, что тело ее цело и здорово, все в рабочем состоянии. На самом деле она чувствовала себя лучше, чем когда-либо в своей жизни. Она глубоко вдохнула сладкий воздух лесной поляны и широко улыбнулась, в полной мере ощутив тело, которое дал ей ее бог, Д.

Забавно было называть Д своим богом, но она решила смириться с этой странностью. Трудно было отрицать его божественность, когда он так явно демонстрировал свою силу. В конце концов, та форма, в которой она сейчас находилась, не имела ничего общего с ее прежним телом.

Джадис была обнажена, если не считать набедренной повязки с квадратным вырезом, которая обвивала ее талию и свисала до колен. Почти все ее тело было открыто, и она смогла увидеть огромные различия между тем, что было в ее прежней жизни, и тем, какое тело было у нее сейчас.

Ее кожа была бледной, даже лилейно-белой. Но когда Джадис провела длинными пальцами по гладким рукам, она поняла, что эта неземная бледная плоть — ее собственная, и она чувствует прикосновения так же, как и ее прежняя кожа.

Говоря о плоти, Джадис согнула руки и обнаружила, что у нее есть мышцы. Ничего такого, что мешало бы ее женственным изгибам, но впервые в жизни у нее был настоящий шестипалый пресс. Она не могла не провести руками по рельефным мышцам живота, удивляясь их тону.

Проведя руками вверх, она уперлась пальцами в грудь: прекрасные обнаженные груди щедро заполнили ее ладони, когда она подняла их. Это были не чашечки D, но чашечки C идеальной формы, что было гораздо больше, чем то, что она носила под рубашкой до своей реинкарнации.

За вычетом размера, Джадис должна была восхищаться тем, насколько идеальной формы они были. Если бы она увидела другую женщину с такой грудью, как у нее сейчас, она бы решила, что ее купили и оплатили в кабинете пластического хирурга. Но эти изгибы были естественными и принадлежали только ей.

Проводя руками по груди, бокам, животу и рукам, Джадис вспомнила о том, что именно это должно было сделать разницу между ее старым и новым телом. Взглянув на набедренную повязку, прикрывающую пах, Джадис с некоторым трепетом поднесла руку к ней. По одному только ощущению она могла сказать, что между ног у нее висит что-то, к чему она не привыкла, но ощущение было настолько чуждым, что она не могла представить, как выглядит эта новая часть ее тела.

Медленно проведя рукой под серой тканью, пальцы Джадис слегка коснулись чего-то мягкого и гладкого, от чего по позвоночнику пробежала легкая электрическая дрожь.

Она тут же отдернула пальцы, сердце забило как отбойный молоток. Ее глаза метались по поляне, только сейчас осознавая тот факт, что она стоит в открытом поле, почти обнаженная, и трогает себя, что, конечно же, не совсем уместно.

Однако осуждающих взглядов вокруг не было, и Джадис вздохнула с облегчением, что ее не застали в компрометирующем положении.

Однако ее взгляд снова вернулся к промежности. Ей нужно было исследовать свою новую форму. Срочно. Оглядевшись, Джадис увидела, что на дальнем конце поляны слышно тихое журчание текущей воды. Она пошла на звук, снова любуясь своим телом: она чувствовала легкость и силу, когда двигалась, гораздо больше, чем когда-либо прежде.

Она не знала, как долго пробудет одна, Д сказал, что поместит ее возле одного из своих храмов, поэтому ей хотелось как следует рассмотреть, как она выглядит, прежде чем жрецы или кто-либо другой придут поприветствовать ее.

Подойдя на звук бегущей воды, Джадис обнаружила медленно текущий ручей на краю поляны, служивший своего рода разграничителем между открытым пространством и высокими соснами, затенявшими землю за его пределами. Вода текла медленно, и Джадис без труда нашла в тени небольшую лужу, которая служила хорошей отражающей поверхностью. Она с удивлением смотрела на свой слегка покачивающийся образ.

Она была призрачно красива и в то же время вызвала смутную тревогу. Ее кожа была еще бледнее, чем она думала, когда она смотрела на свое незнакомое отражение и видела, что на нее смотрит незнакомое лицо. Ее глаза были ярко-фиолетовыми, единственный настоящий цвет на ее безупречном лице. Даже ее волосы, неухоженная грива которых не достигала плеч, были абсолютно белыми.

— Неужели Д сделал меня альбиносом? — спросила Джадис вслух, удивляясь самой себе. Ее голос был намного мягче, даже глубже, чем она ожидала. — Ух ты, у меня более, эээ, властный

голос? Да, теперь у меня властный голос, ага.

Отвлекшись на голос лишь на мгновение, Джадис продолжила рассматривать свое отражение, вбирая в себя детали лица и тела.

— Знаю, я говорила Ди, что мне нравятся белые волосы, но на самом деле я не ожидала полной палитры цветов призрака. Но опять же, наверное, я и есть призрак, — размышляла Джадис, снова нежно проводя пальцами по своему рельефному прессу. Она не могла насмотреться на то, как хорошо он выглядят.

Джадис всегда привлекали подтянутые женщины, и она им завидовала. Хотя она и не была лентяйкой, но никогда не достигала тех результатов, о которых мечтала, занимаясь в тренажерном зале. У нее не было ни времени, ни мотивации, чтобы приложить усилия и добиться желаемых физических улучшений своего тела. Однако теперь, когда у нее появилась внешность, Джадис поклялась сделать все возможное, чтобы сохранить эту внешность.

Возможно, она была немного тщеславна и самовлюблена, но она была абсолютно влюблена в свою внешность. Честно говоря, ей было трудно ассоциировать красоту в отражении с собой. Высокая, поразительно спортивная, привлекательная женщина, на которую она смотрела, была всем, чем Джадис когда-либо хотела быть или с кем-то быть. Она даже немного возбудилась, увидев, как почти обнаженная женщина гладит свой живот и грудь. Джадис приходилось снова и снова напоминать себе, что она смотрит на себя, а не на какую-то горячую незнакомку. Это были пальцы, проходящие по ее коже, опускающиеся ниже, к тазу...

У Джадис перехватило дыхание, когда она заметила выпуклость под набедренной повязкой.

Она забыла о своем новом придатке, потерявшись в момент самолюбования. Однако игнорировать эту выпуклость было невозможно. Изображение в воде слегка подернулось рябью, когда Джадис опустила на колени на краю, все еще глядя на свое отражение, но теперь сосредоточившись на серой ткани, поднимающейся вверх и в сторону от ее паха.

Дрожащими пальцами Джадис обхватила обеими руками неприлично большой предмет, торчащий из-под набедренной повязки. Она непроизвольно задышалась. Давление, которое она ощущала между ног, усилилось в десять раз, когда она обхватила твердый кусок плоти, скрывавшийся под тонкой тканью.

Похоть и возбуждение бурлили в животе Джадис, затуманивая ее разум дымкой ноющей потребности. Ощущения были совсем не такими, к каким она привыкла, когда потакала себе в прошлом: они были гораздо острее и требовательнее. Но не только волнующее прикосновение рук к члену возбуждало Джадис.

— Насколько он большой? — прошептала она, ее низкий голос был почти рычащим. Когда одна рука полностью обхватила член, ее пальцы не могли дотронуться до него. В длину ей пришлось сравнить с предплечьем.

Не в силах больше ждать, Джадис отбросила набедренную повязку в сторону и взглянула на обнаженную плоть своего члена.

Джадис никогда не привлекали мужчины. Все ее похотливое внимание всегда было направлено на женщин. Однако, единственное, что всегда тайно возбуждало ее, было футанари. С тех пор как она открыла для себя прекрасный мир хентая в интернете, фута было ее особым, личным фетишем, которым она не делилась ни с кем из своих любовников. Футанари было фантазией; так же, как ее любовь к магии и приключениям, оно относилось исключительно к сфере воображения, и она не думала, что когда-нибудь сможет испытать это в каком-либо значимом виде.

Но теперь она была здесь, поглаживая свой собственный член.

Джадис погрузилась в наслаждение, медленно двигая обеими руками вверх и вниз по массивному члену, наслаждаясь ощущением бархата на стали. Удовольствие было сильным, хотелось закрыть глаза и просто наслаждаться ощущениями, но она не могла оторвать взгляд от воды и смотрела на горячую, развратную женщину, поглаживающую себя.

На кончике начала скапливаться перламутровая жидкость, и Джадис быстро добавила скользкую субстанцию в свои все более жаждущие ласки. Одна рука терлась о выпуклую головку члена, а другая продолжала накачивать ствол. Джадис обнаружила, что головка доставляет гораздо более острое удовольствие, когда она трет ее, ближе по природе к тому, что она испытывала со своим клитором. Однако главный ствол ее мачты был слишком желанным, чтобы прекратить поглаживания, и она продолжала их, наращивая темп все быстрее и быстрее.

В конце концов, быстрый звук мокрой плоти о плоть эхом отдался в ушах Джадис, когда она достигла пика, ее скользкие руки и член покрылись спермой. Не успев подготовиться к предстоящему, Джадис достигла кульминации как молния, внезапно и ослепительно. Все ее тело напряглось, когда она почувствовала странное, чуждое, ужасающе прекрасное ощущение, когда ее пах сжался, а из кончика члена выплеснулась огромная струйка спермы.

Груз Джадис брызнул в воду, испортив ей обзор, пока она продолжала кончать, похотливый стон вырывался из ее горла с каждым толчком горячих сливок. Кульминация продолжалась некоторое время, лишая Джадис всех связных мыслей, но в конце концов непрерывный поток эякулята замедлился до струйки, и Джадис села на пятки, последние капли потекли по руке, все еще крепко сжимавшей ее член.

Волна удовлетворения прошла через Джадис, и она мечтательно улыбнулась, глядя на свой подрагивающий член.

— Мне будет очень весело с тобой, дружище, — сказала она, немного восторженно хихикая.

Забавы Джадис прервались, когда в ее голове раздался внезапный звук, похожий на колокол, а прозрачный экран частично заслонил ей обзор.

Поздравляем!

Доступны новые варианты занятий.

Пожалуйста, выберите основной класс.

Джадис несколько минут смотрела на эти слова в немом замешательстве, прежде чем наконец отпустила правую руку от своего члена.

— Ах да, Д сказал, что это будет что-то вроде фантастического мира с системой уровней. Наверное, мне стоит взглянуть на это, а не просто мастурбировать в совершенно открытом и публичном месте, аха...

Смушение от осознания того, что она только что сделала, охватило Джадис, и она быстро опустила руки в воду, чтобы вымыть их, а затем поправила набедренную повязку, чтобы прикрыть свой все еще частично эрегированный член.

— Вот так! Абсолютно нормальное, ничуть не смущающее начало моей новой жизни. Черт возьми, надеюсь, никто этого не видел.

Джадис встала и отошла от запятнанного бассейна с водой, чтобы немного отдалиться от места постыдного отсутствия самоконтроля. Сосредоточившись на текстовом экране, который все еще находился в центре ее зрения, она обнаружила, что с помощью небольшого сознательного усилия смогла отвести экран в сторону.

— Так, здесь сказано, что мне нужно выбрать начальный класс. Как мне это сделать?

Джадис задала свой вопрос вслух, не ожидая ответа, поскольку, насколько она могла судить, она все еще была одна в сосновом лесу. Радуюсь, что рядом никого не было, чтобы наблюдать за ее самообольщением, Джадис все же хотела, чтобы один из тех священников, о которых ей рассказывал Д, появился и дал ей столь необходимые наставления о том, что она должна делать, чтобы выбрать класс.

— Надеюсь, они захватят с собой какую-нибудь одежду.

<http://tl.rulate.ru/book/91830/3009217>